

ЭТИКО–ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА НА РАСПОРЯЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ТЕЛОМ

Статья посвящена праву на распоряжение человеческим телом, рассмотрению тела человека, органов, тканей, клеток и частей его тела в качестве вещей, ограниченных в гражданском обороте. Рассматриваются вопросы законодательной регламентации постмортальной репродукции, предлагаются некоторые изменения в законодательстве, регулирующем исследуемую сферу.

Ключевые слова: биоэтика, тело, орган, ткань, эмбрион, плод, гражданское право, презумпция согласия, донорство.

В юриспруденции долгое время исходили из суждения, что тело человека не является имуществом, а следовательно не может быть объектом собственности. Развитие биомедицинских технологий актуализировало проблему оборотоспособности тела и его частей.

Тело – физическое выражение человека, его уникальности и индивидуальности. Как вполне справедливо указывает О.Э. Старовойтова: «Для многих людей их тела и их жизненные цели сильно связаны. Наше тело – это не просто средство достижения целей, оно является неотъемлемой частью этих целей... Более того, другим людям наши тела представляют то, кем мы являемся: то, что они видят; то, что идентифицирует нас. В этом смысле наши тела являются не просто «нашими», они частично охватывают нашу сущность».

О.В. Попова, рассматривая основные модели репрезентации телесности в этико–философской перспективе, анализирует три подхода к изучению феномена телесности, условно названных парадиг-

мами: «парадигма» бытия (экзистенциальный, холистический подход к телу); 2) «парадигма» обладания (инструментальное, функциональное понимание телесности); 3) «парадигма» конструирования (тело как проект, артефакт технологий).

Каждая из данных моделей скрывает определенный нормативный контекст. Понимание тела как тела личности, а человека, прежде всего, как воплощенного субъекта характеризует идеал ренессансного человека (в свою очередь, почерпнутый в античности), который вновь актуализируется в контексте нового мировоззрения. В этическом отношении человек и его тело не могут рассматриваться в модусе владения и обладания, так как человек неотделим от тела. «Принцип целостности... характеризует право человека быть тождественным самому себе и своему телу, постулируя его неприкосновенность перед различного рода манипулятивными вмешательствами».¹

Действительность сегодня находится на стыке двух парадигм: обладания и конструирования. Однако в правовой действительности пока еще не нашли должного отражения даже вопросы, предложенные «парадигмой» обладания, а уж говорить о конструировании не может быть и речи.

В современной правовой литературе высказываются различные точки зрения по поводу права собственности на тело.

¹ Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии, Монография/ СПб, Фонд “Университет” 2006, С. 59–60

Некоторые авторы категорически отрицают такое право, полагая, что его признание может привести к криминальной коммерциализации. Такая позиция небезосновательна: достижения в области биомедицинских технологий открыли новые возможности для этого. Медицинский рынок органов человеческого тела не только уже реальность, но еще и не контролируется, мораль без закона не может это сделать, а неолиберальное право, далекое от духовности, признает правомерной потребительское отношение к человеку и его телу.

Гражданское право указывает, что человек является субъектом права и существует с рождения до смерти, то есть человеком может быть физическое лицо, которое рождается и умирает. Рождение человека – это рождение его тела и человек не рассматривается в отдельности от своего тела, оно имманентная часть субъекта права и, следовательно, подлежит защите непосредственно с момента его физического возникновения.

Представляется, что лицо имеет право собственности, когда не нарушая прав других лиц, относится к вещи как к своей, что внешним образом воспринимается другими лицами. Хотя лицо также может обратиться к своему телу как внешнему объекту, но это отношение неразлично, слито с самим человеком. Пока человек един, нет права собственности на тело, но есть сам человек и его нематериальные блага. Всякое посягательство на тело человека будет рассматриваться не как вторжение в чужую собственность, а как посягательство на человека, на его нематериальные блага, которые неотчуждаемы и непередаваемы. Можно рассмотреть и другой подход. Человек может использовать тело в соответствии со своими стремлениями, однако его признание объектом права противоречит понятию об объекте, находящемся вне воспринимающего субъекта. На такой позиции стоит,

например, Г.Ф. Шершеневич.¹²

Тело само по себе в условиях современного права принадлежать никому не может, в противном случае это или рабство, или собственник мертв и распоряжается своим телом *post mortem*. А что дает нам признание права собственности на собственное тело и какие последствия это повлечет? Существует ли область, которая не охватывается правом на физическую неприкосновенность и другими имущественными правами? Представляется, что нет, и поэтому право собственности на тело является лишней абстрактной юридической конструкцией.

Если владение вещью представляет собой удержание ее собственником в своем хозяйственном ведении, то здоровьем или жизнью владеть так невозможно. Пользование неимущественными благами – это не извлечение из них полезных свойств, как из вещей, а выбор субъектом соответствующего поведения в пределах естественно принадлежащей ему автономии.³ Телом можно пользоваться и распоряжаться в другом смысле, например, изменять пределы совершения правомерных действий по реализации права на неприкосновенность.

Причем надо заметить, что личную неприкосновенность в юридической литературе рассматривают в социальном и биологическом смыслах. Под личной неприкосновенностью понимают недопустимость вмешательства извне в область индивидуальной жизнедеятельности личности, т.е. право на личную неприкосновенность направлено на защиту человека от воздействия на его жизнь, здоровье, свободу перемещения и т.п. от неправо-

1 Попова О.В. «Быть телом» или «иметь тело», «быть проектом» или «иметь проект» // «Человек и культура» 2014, № 1

2 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., Спарк, 1995. С. 57 – 58.

3 Казанцев В.И. Правовые алогизмы при классификации объектов в гражданском праве // Цивилист. 2006. № 4. С. 15.

мерного воздействия третьих лиц. Под физической неприкосновенностью следует понимать свободу собственной физической активности лица, т.е. способность лица использовать собственное тело на основании автономно принятых решений способами, не противоречащими закону.

После же смерти тело становится вещью, ибо субъекта уже нет.

Дискуссии вызывает вопрос о статусе отдельно взятых органов тела.

Ряд ученых, рассматривая их как неотъемлемые и естественные части целого, утверждает, что их нельзя отнести к категории «вещей», и поэтому они не могут быть объектами гражданских правоотношений. Н. Красновский считает, что органы и ткани человека не имеют рыночного эквивалента; в отношении них невозможно говорить о каких-либо сделках гражданско-правового характера. Затраты же труда по консервации органов не изменяют свойства самого органа, а направлены только на создание возможности использования его по целевому назначению и поэтому составляют стоимость услуг, связанных с осуществлением трансплантации, а не органа или ткани, изъятых для пересадки.

Такую же позицию занимала Л. Г. Богомолова: «Кровь человека – часть его организма, не подходит под понятие вещи (имущества). Кровь человека не может иметь рыночного эквивалента и делаться предметом ничем не регулируемой свободной купли-продажи. Отношения людей в процессе донорства не могут быть построены на товарном фундаменте».¹

Другие полагают, что человеческие органы являются личными неимущественными благами. Личными неимущественными благами принято считать нема-

териальные блага, неразрывно связанные с личностью субъектов гражданских правоотношений, признанные государством и нуждающиеся в правовой охране. Они являются объектами гражданских прав.

Личные неимущественные блага, не связанные с имущественными, характеризуют социально-правовое положение личности в обществе. Они возникают по поводу благ, лишенных экономического содержания, и отражают духовный интерес личности, ее индивидуальность, моральные и эстетические запросы, обладают рядом признаков, в числе которых то, что они неотделимы от личности субъекта, неразрывно связаны с ним и не подлежат в какой бы то ни было форме отчуждению. То есть их нельзя также дарить, например, из альтруистических побуждений. Это значит, что признавая органы и ткани человека неимущественными благами, нужно считать незаконным даже забор крови у человека, так как неимущественные блага нельзя даже подарить. Кроме того, те органы и ткани, которые отделяются от человека, теряют вышеуказанный признак неотделимости от личности.

Некоторые авторы считают, что органы, изъятые из организма, следует признавать вещами, и потому они могут быть объектами гражданских правоотношений, хотя и ограниченными в обороте.

В настоящее время действующие нормативные акты не дают возможности определить, могут ли части тела человека быть объектами вещного права, так как законодательство не дает легальной дефиниции вещи.

В Древнем Риме одной из наиболее важных характеристик вещи признавалось известная формула дигест: “dominium reum”, господство над вещью. Это свойство – быть доступным для обладания человеком. А. Я. Сухарев считает, что “вещь только тогда становит-

1 Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе Российской Федерации о трансплантации органов и (или) тканей человека// Государство и право. 1993. № 12. С. 74–75.

ся товаром и, следовательно, объектом гражданского права, когда оно будет результатом труда человека, либо будет специально приспособлено им". Вместе с тем, автор пишет об объектах, которые не могут быть предметом вещных прав, особенно права собственности, поскольку сами эти объекты по своей природе не допускают "полного хозяйственного господства над собой" их обладателя, а предоставляют ему довольно ограниченные возможности использования (например, донорская кровь, полученная хотя и возмездно). Отсутствие двух последних характеристик делает, согласно ему, признание права собственности в отношении человеческого организма невозможным. На такие объекты предлагается распространение отдельных норм права собственности, однако распространение права собственности (то есть признания их объектами права собственности) не представляется возможным. В. Л. Суховерхий отмечает, что "кровь человека представляет собой часть материального мира и, будучи отделенной от организма, кровь, например, является ничем иным, как вещью, имуществом точно так же, как волосы (например, косы) становятся имуществом, составляющим предмет сделок, совершаемых парикмахерскими с гражданами по покупке кос. Как бы ни противоречило это, сложившееся в юридической науке представление, что часть человеческого тела не может быть имуществом, способным удовлетворять потребности других лиц, следует все-таки признать, что подобные взгляды устарели и представляют собой проявление морального консерватизма"¹ А.В. Майфат, в частности, отмечает следующее: «В качестве основания возникновения права собственности, очевидно, следует рассмотреть нормы ст. 218 ГК РФ. При проведении медицинских манипуля-

ций врачи вкладывают в процесс изъятия органов определенный труд, значит, они создают новую вещь. Либо сам человек в принципе может изъять собственный орган или ткань (для себя). Таким образом, право собственности здесь возникает впервые и до момента изъятия органа он (орган) никому не принадлежал, поскольку еще не существовал в качестве вещи, а был частью организма. Применение указанной статьи делает собственником органа или ткани, прежде всего, лечебное учреждение, так как именно оно чаще всего и «создает вещь для себя». Если же сам человек осуществляет манипуляции, то в этом случае право собственности на изъятый орган или ткань возникает у него».² С такой позицией согласиться трудно, получается, что право собственности возникает у того, кто изъяс орган, а это может привести к весьма плачевным ситуациям с криминологической точки зрения.

Весьма интересна позиция М.Н. Малеиной, которая классифицирует группы органов и тканей человека, положив в основу деления причину их отторжения и цель дальнейшего использования.

Первая группа – трансплантаты, т.е. органы и ткани, которые изымаются в медицинских целях для дальнейшей пересадки. Забор этих органов и тканей влечет временное или постоянное ухудшение состояния здоровья и (или) риск такого ухудшения.

Вторая группа – органы и ткани, отчуждаемые в результате оказания медицинской помощи. К ним относятся ампутированные части тела пациента, в том числе конечности, опухоли, зубы; абортированные плоды и их органы (ткани), эмбриональный материал (плацента, плодный пузырь, амниотическая жидкость, пуповина).

1 Богомолова Л. Г., Гаврилов О. К. Донорство. Л., 1971. С. 22.

2 Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. М., 1994. С. 101.

Третью группу составляют органы и ткани, отторжение которых не связано с заболеванием и (или) медицинским вмешательством и может не иметь определенной цели дальнейшего использования. В эту группу входят: остриженные волосы; сцеженное грудное молоко; кожа, удаленная после подтяжки, и т.п. Автор отмечает, что “почти все части из двух последних групп, не представляя какой-либо особенной ценности, могут рассматриваться как отходы, подлежащие утилизации, порядок которой определяется уже другими нормами действующего законодательства”.

Классификация довольно интересна, но несколько устарела с той точки зрения, что абортивный и фетальный материал сегодня уже применяют как трансплантаты. Кроме того, по нашему мнению, исходя из достоинства человека, не вполне уместно говорить об эмбрионе или плоде как об отходе, в этом случае отходом может быть и тело жившего, но умершего человека. Поэтому представляется, что после их изъятия из тела женщины, в случае их нежизнеспособности, их необходимо будет рассматривать как такие же объекты как, например, изъятый у живого донора трансплантант и на них распространять тот же правовой режим, что и для трансплантантов.

Каков бы ни был правовой режим органов и тканей человека, режим будет применен исключительно после того, как биоматериал обособится от тела человека. Биотрансплантат становится объектом права после его отделения от организма и после этого лишь возможно говорить о вещи, первоначальным собственником которого становится прежний носитель.

Биоматериал становится самостоятельным объектом гражданского права, но в силу его специфичности и ограниченности в сфере использования, а также исходя из моральных установок, они могут быть объектами, ограниченными в обороте.

Вещный статус биоматериалов можно обосновать, прежде всего, криминологически. То, что есть оборот тканей и органов человека, уже факт, и его не остановить непризнанием за биоматериалами статуса вещи. Всегда при споре будет предложение, но это будет черный рынок. Поэтому необходимо законодательно установить государственный контроль за этим оборотом, очертить границу законного оборота. Так, например, обстоит дело в японском законодательстве, где установлено, что тело живого человека не является вещью, а останки человека и отделенные от его тела части являются вещами.¹

В американских судах встречались решения, что отношения между ближайшими родственниками и другими людьми в отношении мертвого тела носят характер имущественного интереса (property interest). Эти отношения получили наименование прав квазисобственности. Что же касается признания их личными неимущественными благами, то представляется, что таковыми являются не орган или ткань, а физическая и личная неприкосновенность человека.

Исходя из того, что биоматериал после отделения от носителя будет ограничено оборотоспособной вещью, можно предположить, что правильнее в ст. 132 ГК РФ в качестве отдельного вида объектов гражданского права включить органы, ткани, клетки и части тела человека, а равно эмбриона или плода. Признавая статус вещи, мы, таким образом, признаем, что после обособления от человека они становятся его имуществом, что значит его включение в наследственную массу (ст. 1184 –1186 ГК РФ). Заметим, что нотариальное оформление согласия на изъятие органов для трансплантации правильно и в том аспекте, что участие

1 Российская юридическая энциклопедия/ Ред. А.Я. Сухарев. М.,1999.С.401.

нотариуса в в данном процессе поможет обойти этико–правовые опросы процедуры трансплантации органов. Передачу после смерти органов и тканей, а также генного материала, можно сформировать в форме завещания. Однако, исходя из ограниченности в обороте органов и тканей, гражданин должен будет выбирать из ряда законодательно установленных целей, к достижению которых он стремится предоставлением этих биоматериалов, то есть необходимо ограничить распоряжение органами целевым назначением.

Здесь также обратимся к вопросу оборотоспособности генного материала. В Армении законодательство не запрещает, чтобы совершеннолетний дееспособный гражданин выразил свое волеизъявление о согласии или о несогласии на изъятие органов и тканей как при жизни, так и после смерти для трансплантации. По логике это правило должно действовать и для генного материала.

Внедрением новых репродуктивных технологий в жизнь стало возможным осуществление репродуктивных прав и *post mortem*. Однако и в этой сфере развитие права не совпало с возникшей новой сферой отношений. Образовавшийся правовой вакуум действует по сей день, несмотря на то, что данные технологии доступны армянскому потребителю уже начиная с 2003 года. Заметим, что Закон РА “О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека” (ст.2) определяет вспомогательные репродуктивные технологии как медицинские технологии, которые применяются для решения задачи бесплодия. А в случае посмертной репродукции речь не идет о преодолении бесплодия. Поэтому можно предположить, что применение репродуктивной технологии в данном случае будет неправомерным.

Развитие научных технологий позволяет осуществить несколько вариантов посмертной репродукции: использование

криоконсервированной спермы (яйцеклетки), взятой еще при жизни человека, перенос ранее замороженного эмбриона и новейшее направление – посмертное извлечение спермы умершего, возможное в течение 24–36 часов, и ее криоконсервация. Согласно ст. 7 Закона РА о репродуктивном здоровье, “лица мужского и женского пола, достигшие установленного законодательством РА брачного возраста, имеют право в целях репродукции предоставить свою сперму и эмбрион в соответствующие учреждения здравоохранения. Государство гарантирует своим гражданам хранение предоставленных гражданами спермы и эмбриона в случае риска потери способности репродукции (осуществление профессиональной деятельности, сопряженное с опасностью для здоровья, совершение военных обязанностей, а также другие медико–социальные показания) или в ситуациях, угрожающих их жизни”.

Однако что с этим генным материалом будет после смерти лица, либо имеет ли право кто–либо из окружения умершего потребовать генный материал *post mortem* закон не указывает.

Донор должен быть согласен на использование его генетического материала как при жизни, так и после смерти. Если в случае сдачи на хранение генного материала это согласие можно косвенно вывести из самого факта такой сдачи, то, например, при посмертном извлечении половых клеток, наличие такого согласия, представляется, должно исходить из указания такой дозволенности в завещании или в нотариально заверенном письменном согласии донора. Представляется, что несколько неправильно будет, например, исходить в этом случае из свидетельских показаний родственников или близких донора. Хотя отметим также, что указанная в Законе РА о трансплантации “презумпция согласия” показывает общую направленность воли законодателя и

не исключено, что в будущем такая презумпция будет закреплена и для половых клеток, что однако неверно.

Практика указывает именно на такую направленность. Так, в 2010 г. в Бостоне врачами одного из госпиталей было отказано родственникам пациентки, страдавшей эмболией легких и находящейся в глубокой коме, в заборе ее генетического материала. Врачи аргументировали отказ отсутствием подтвержденного согласия пациентки на такую процедуру.

Доказать согласие умершего на постмортальную репродукцию очень трудно, если оно недвусмысленно не выражено при жизни. Поэтому в законодательстве ряда стран, например, в Великобритании и Испании, закрепляется необходимость письменного согласия погибшего на постмортальную репродукцию, даже если половые клетки были сданы на хранение при жизни.

Германия, Канада, Франция, Швеция запрещают изъятие гамет независимо от воли умершего на законодательном уровне. В Израиле, напротив, вдова умершего может осуществить оплодотворение в течение года после смерти мужа без его предварительного согласия, а военнослужащие сдают сперму перед поездкой в «горячие точки». Во втором случае не только вдова, но и родители погибшего могут использовать генетический материал своего сына для оплодотворения суррогатной матери.

Надо заметить, что реализовать или не реализовать свои репродуктивные права решает сам человек, однако сегодня право может «пережить» самого субъекта.

Своего рода «биологическое завещание» не противоречит конструкции завещательного распоряжения и может быть использовано. Стремление человека оставить после себя потомство определено самой природой, и это стремление вполне можно понять, пусть даже оно будет воплощено в такой нелепой, ка-

залось бы, форме, как замороженный путем криоконсервации генный материал, оставленный в наследство и предназначенный волей наследодателя непосредственно для воспроизведения следующего поколения.¹

Как уже отмечалось, осуществление забора генного материала возможно лишь в течение 24–36 часов. Исходя из ограниченности временного промежутка, когда возможен забор генного материала, даже при признании этого материала имуществом и включением в наследственную массу невозможно будет исполнение воли умершего, так как хотя днем открытия завещания является день смерти наследодателя, однако из-за технических причин после открытия завещания может стать просто невозможным забор генного материала. Поэтому реализация посредством завещания возможна лишь по отношению к генному материалу, сданному при жизни. В случае же постмортального забора необходим будет общий запрет на забор таких материалов, за исключением случаев наличия прямого прижизненного письменного и нотариально заверенного волеизъявления.

В отношении генного материала показательной является судебная практика США. В 1992 г. в штате Калифорния слушалось дело о наследстве Вильяма Канэ, известное как дело Хэтч. Суть его в том, что Вильям Канэ написал в своем завещании, что его генный материал (сперма), помещенный в специальное хранилище, должен быть после его смерти передан его близкой знакомой Хэтч. Его воля была выражена также в письме на имя его детей, в котором он подтвердил свое желание. Вскоре после его смерти Хэтч потребовала от хранилища выполнить завещание и передать ей генный материал. Однако лечебное учреждение отказалось это сделать, кроме того, дети покойного

1 Там же.

категорически возражали против этого.

Основной вопрос, который стоял перед судом, был в том, включается ли генный материал в состав наследуемого имущества или нет? Если включается, то необходимо выполнить завещание.

Суд первой инстанции установил необходимость уничтожения спермы умершего и указал, что суд может утвердить завещание только в отношении собственности покойного, отказавшись тем самым признать отдельные части тела умершего объектами права собственности. Апелляционный суд установил, что, поскольку покойный сдал свой генный материал в банк-хранилище, это свидетельствует о том, что он осуществлял права пользования. Составление завещания суд квалифицировал как реализацию права распоряжения, так как покойный не утратил интереса к объекту (предмету). Суд также отметил, что такой объект подпадает под широкое определение собственности как объекта наследственных прав, утвердил соответственно завещание и передал предмет спора близкой знакомой покойного – Хэтч. При этом суд установил, что искусственное оплодотворение незамужней женщины с помощью спермы умершего человека не нарушает основ общественного правопорядка и публичной политики.¹ Таким образом, можно констатировать, что отсутствие норм, регулирующих отношения собственности на части тела человека, а также генный материал, создает законодательный вакуум, преодоление которого является одной из важнейших задач современной юриспруденции.

По нашему мнению, необходимо законодательно предоставить возможность лицу урегулировать данные отношения и после своей смерти путем четко выраженного намерения иметь де-

тей и оставить им часть своего наследства в своем завещании.

Таким образом, можно сделать вывод: когда от тела отделяется часть, она попадает в собственность человека, так как утрачивает нематериальную составляющую и становится вещью, производной от совокупной вещно-духовной субстанции. Поэтому необходимы следующие законодательные изменения:

1. В ст. 132 ГК РФ указать: “ Органы, ткани и клетки человека, его эмбриона или плода при прижизненном или посмертном отделении от тела, в случаях и пределах, указанных в законе”.

2. Ст. 21 ГК РФ дополнить следующим положением:

“Каждый человек, в том числе эмбрион и плод человека, имеет право на физическую целостность и неприкосновенность, которые могут быть нарушены с согласия лица или в установленных законом случаях с согласия его законного представителя в случаях и пределах, установленных законом и в целях, не противоречающих общественной морали и нравственности”.

При прижизненной эксплантации лицо имеет право владения, пользования и распоряжения отделенными от него клетками, тканями, органами и частями, а также анатомическим материалом своего эмбриона или плода и вправе заключать безвозмездные сделки в случаях и пределах, установленных законом, в медицинских, научных, учебных и иных целях, не противоречающих общественной нравственности и морали.

После смерти, в форме завещательного распоряжения или возложения, лицо имеет право распоряжения своим телом, тканями, органами, клетками в случаях и пределах, установленных законом, в медицинских, в том числе репродуктивных, научных, учебных и иных целях, не противоречающих общественной морали и нравственности.

1 Лоренц Д.В. Квазизавещания человеческих органов и тканей//Нотариальный вестник, 2013, №1, <https://notariat.ru>

ЛИТЕРАТУРА

1. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии, Монография/ СПб, Фонд “Университет” 2006, С. 59–60
2. Попова О.В. «Быть телом» или «иметь тело», «быть проектом» или «иметь проект» // «Человек и культура», 2014, № 1
3. Фромм Э. Иметь или быть // <http://psylib.biz/bpage/13/1>
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., Спарк, 1995. С. 57 – 58.
5. Казанцев В.И. Правовые алогизмы при классификации объектов в гражданском праве // Цивилист. 2006. № 4. С. 15.
6. Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно–правовые проблемы в законе Российской Федерации о трансплантации органов и (или) тканей человека// Государство и право. 1993. № 12. С. 74–75.
7. Богомолова Л. Г., Гаврилов О. К. Донорство. Л., 1971. С. 22.
8. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. М., 1994. С. 101.
9. Российская юридическая энциклопедия/ Ред. А.Я. Сухарев. М., 1999. С. 401.
10. Суховерхий В. Л. Гражданско – правовое регулирование, отношений по здравоохранению // Советское государство и право, 1975, N 8, С. 109
11. Майфат А.В. Собственность на тело человека // [www. uralow.ru](http://www.uralow.ru)
12. Малеина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность. С. 14.
13. Вагацума С., Ариидзуми Т. Гражданское право Японии. Кн.1./ Под ред. Р. О. Халфиной. М., 1983. С. 93.
14. Смагина Л. Новые репродуктивные технологии: мифы и реальность//[www. the-medical-practice.com](http://www.the-medical-practice.com)
15. Там же.
16. Там же.

ՄԱՐԴՈՒՄԻ ՄԱՐՄՆԻ ՏՆՕՐԻՆՄԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ԷԹԻԿԱԿԱՆ ԵՎ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ԼՈՒՍԻՆԵ ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ

ՀՀ քննչական կոմիտեի ՀԿԳ ավագ քննիչ, իրավաբանական գիտությունների թեկնածու

Հոդվածում վերլուծվում է մարդու մարմնի, օրգանների, հյուսվածքների և բջիջների իրավական կարգավիճակը, դրանք որպես իր և ունեցվածք դիտելու նպատակահարմարությունը: Առաջարկվում են մարդու մարմնի մասերի օրինական շրջանառության ապահովմանն ուղղված օրենսդրական փոփոխություններ ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքում: Նշված հասարակական հարաբերությունների ճշգրիտ կարգավորմանն ուղղված իրավաւորման գոյությունը ներկայումս դառնում է անհրաժեշտություն:

ETHICAL AND LEGAL ISSUES ON THE RIGHT OF HUMAN BODY DISPOSAL

LUSINE VARDANYAN

*Investigative Committee of the Republic of Armenia
Senior Investigator of the Investigative Committee, Candidate of Law*

The article analyses the legal status of the human body, organs, tissues and cells, considering its appropriateness as property and subject. Legislative changes in the Civil Code of the RA are proposed to ensure legal circulation of human body parts. The existence of an exact regulation of the mentioned legal norms aimed at public relations becomes a necessity.